

Л.И. ЧЕКАЛКИН

**Д о п о р ы
д о в р е м е н и**

Д в у х к н и ж и е

**М о с к в а
Г р и ф о н
2 0 2 1**

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-37

Обложка художника *Петра Ефремова*

Чекалкин Л.И.

Ч-37 **До поры до времени.** Двухкнижие. М.: Грифон, 2021. – 84 с.

ISBN 978-5-98862-000-0

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-98862-000-0 © Леонид Чекалкин, 2021

Желтый квартал

ПЕРЕМЕНЫ

Обновлённая мысль прилетела.
Сердце видит, похоже, не зря,
Как небес просвещённое тело
Освещает привычно заря.
Эту мысль сохраню непременно,
И душа обретёт непокой,
Проживая легко перемены,
Порождённые новой строкой.

ПАНДЕМИЯ

Небеса сотворили практически
Биографию нового дня –
Он родился легко и логично
С пониманьем ночного огня.
И энергию каждой минуты
Переправил в реалии дел,
Разорвав рукотворные пути,
О которых узнать не хотел.
Но познав треволнения будней,
Осознал – пониманье пришло:
Никогда ничего не забудем,
Чтобы солнце и завтра взошло.

НАЖИТОЕ

То, что прожито, – нажито,
В тихом царстве теней.
На не выжженной пажити –
Табун лошадей.
И на лбу каждой лошади –
Под чёлкой – звезда.
Хорошо, что не кошены
Травы здесь никогда.
Голубыми просторами
Правят здесь небеса...
Длятся долго истории –
Слышно их голоса.

ПАМЯТЬ

Я любил эти ночи всегда,
Здесь рождаются новые строки,
Освещает их ночью звезда,
Приходящая в прежние сроки.
В этом деле без неба – нельзя,
Без влиянья поэзии – сложно.
В мир иной улетели друзья,
Свет нисходит с небес осторожно.

СЛЕД ПАМЯТИ. 1941 ГОД

Просветлённое небо июня.
Ветра нет, но и нет облаков.
И солнце – по-летнему юно,
Не знает преград и оков.
Проявление полной свободы,
Воцарение той тишины,
Что бывает по воле природы
Накануне жестокой войны.

ТРЕВОЖНЫЙ РАССВЕТ

Тревожное небо. Багровый закат.
Плывёт облаков чёрно-белый отряд.
А след самолёта – дымящийся шрам.
Но там, на востоке, рождается свет,
И солнце вернётся. И грянет рассвет!
Мой путь освящая –
И в дом,
И в намоленный храм.

БЫЛИ–НЕБЫЛИЦЫ

Угадаю на завтра погоду,
А возможно её закажу –
Своему настроенью в угоду,
И для этого в небо гляжу.
А цвета бесконечного неба
Мне известны по прежним ночам,
Где рождались и были, и небыль –
Разбежались они по углам.

ТЕНЬ БЕЖИТ

Тень бежит по верхушкам деревьев.

Нынче – ведро, и очень тепло.

Проявляется время доверья,

Когда время моё – истекло.

Я уйду без истерик и жалоб,

Но в разгаре большого труда...

Если с небом природа сближала,

То душа устремится туда.

НИСПОСЛАНЫЙ СВЕТ

1

Свет звезды нескончаемо тонок,
Пронизает безмолвную высь.
На земле с еле слышимым стоном,
Нарождается новая мысль.
Ей немедленный отклик не нужен
И не нужен земной ей совет,
Если с небом сознание дружит,
Принимая ниспосланный свет.

2

Одержим ветер мыслью простою –
Разгулялся, шумят деревья,
Забавляется юной листвою,
Её шелест вживляет в слова.
И становится сердцу понятней,
Почему свет небесной игры,
Соскользнувший с палитры закатной,
Золотится в прогалинах мглы.

ПЕСНЯ

Эта песня – просто чудо,
В ней и музыка, и речь,
Песня эта – не причуда,
Её надобно сберечь
Для бессонной тихой ночи,
Для решительного дня,
Что становится короче
Без небесного огня.

СМЫСЛ

Не трогая земных обид осадок,
Грядущим дням присвоил имена,
И внутренний растаял беспорядок,
Забытых дней пробилась семена.
Вновь дух небес невольно потревожен,
И оказалось, что бессонница права:
Покой предутренний низложен –
Тревожный смысл почували слова.

ВРЕМЯ ПОТЕРЬ

Научала ночь – речи перечить,
Праздной мысли – препоны чинить.
Я доверил ей новые встречи,
И событий продолжилась нить,
Чтоб разумное время текло,
Становился уверенным вечер,
Где прозрачного неба стекло
От печали надуманной лечит.

ПЕЧАЛЬ

Она, как праздник для меня.

Я с ней теперь могу

Увидеть сполохи огня –

На дальнем берегу,

Могу слышать голоса,

И лёгкий плеск волны –

Мне отпустили небеса

Изжитый грех вины.

ЗАКАТ УГАСАЛ

Закат угасал. Но поблекшие краски
Ещё украшали собой небосвод.
А первые звёзды, без всякой опаски,
Ныряли с небес во владения вод.
А я понимая, что жизнь на исходе,
Повадки природы в судьбе находил:
Смеялся порой – при хорошей погоде,
В погоду дождливую – чаще грустил.

ПРИЗНАНЬЕ

А на жизнь надо времени много.
Вдруг не хватит? У неба займу.
Мне дарована Богом дорога,
Вот и верю ему одному.
Дни проходят по схеме расчётной,
И свой лик сохраняет земля.
Это будет, конечно, почётно,
Если время признает меня.

ВЕРА

Разорванные в клочья облака
Летят куда-то к югу.
Бесформенные их бока –
Попутчики друг другу.
И я б за ними полетел,
Доверясь зрению и слуху,
Но свет небесный поумнел –
Он верит только духу.

НАДЕЖДА

Наше время уйдёт безвозвратно –
Не изменится облик небес.
Истолкуют то время превратно,
Не теряя живой интерес –
К бесконечной, немислимой бездне,
Наблюдаемой где-то в глуши,
Сохраняя подспудно надежду
На бессмертие каждой души.

МУЗЫКА

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба.
А нестройные трели цикад –
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Эта музыка так хороша:
Я струну лишь задену строкою,
Как моя встрепенётся душа,
И сроднится с небесной рекою.

НАЧАЛО ВЕСНЫ

Рассвет, окрасивший полнеба,
Мир одарил холодной красотой,
Преобразил поля без снега,
Богатые недолгой нищетой.
Себя легко продолжила весна
Согласно календарной круговерти,
Даруя наставленья сна –
Коварной фазы смерти.

СНОВА СНЕГ

1

Да, ещё не пришли холода.
Этот снег – только первая проба.
Потемнела живая вода,
И небес загустела утроба.
Но покой возродился в тиши:
Все деревья вокруг – недвижимы,
И чуть слышно шуршат камыши,
И сомненья высокие – живы.

2

Этот снег прилетел не на годы,
Но недолгий его пилотаж
Календарь переделал погоды,
Подновил обеднелый пейзаж.
Эти хлопья, упавшие с неба,
Аккуратно легли на поля,
Чтобы всходы грядущего хлеба
Сохранила живыми земля.

НОЧНАЯ СТРОКА

Ярко пламя взошло над рекой,
Мою душу легко отогрело.
Я не стал заслоняться рукой,
И с огнём побеседовал смело.
И увидел, как огненной птицей
Устремляется свет в облака –
Там на чистой небесной странице
Оживала ночная строка.

РАКОВЫЙ ЭТАЖ

Я одной озабочен юдолью
(И об этом не знает народ),
Иногда закрывается болью
Неповинный ни в чём небосвод.
Хорошо помогает терпенье
Дождаться ухода беды,
А на помощь спешит провиденье,
На земле не оставив следы.

ПОМЯТОЕ ЭХО

Дальний гром не казался помехой –
С беспредельной его высоты
Добиралось помятое эхо,
Не теряя своей чистоты.
А зарницы – тревожные птицы,
Покидая навек небеса,
До моей долетели страницы,
И слова обрели голоса.

НОЧНОЙ САД

Светлане

Я вышел в сад, и было поздно,
И листья трепетали на ветру,
А небо чёрное роняло звёзды,
И все они сгорали на лету.
Я успеваю загадать желанье,
Ведь жизнь моя кончается уже,
И впереди – последнее свиданье,
А нежность не кончается в душе.

ОТДЫХ

Через возникшее окно
Ночных нахмуренных небес
Мне одиночество дано
Для избавленья от словес,
Чтоб зарождался интерес
К вопросам без ответов...
О чём толкуют мрачный лес
И пруд, проросший светом?

К НЕБЕСАМ

Прозрачная осень. Прощания горечь
Сковала гортань, не позволив словам
Тревожить уже наступившую полночь,
Себя отдающую будущим снам.
Прощальная осень. Пора увяданья,
Листва облетела, и новым снегам
Назначено время земного свиданья,
И только душе – улетать к небесам.

ТЕНЬ ЗВУЧАНИЯ

Я пониманья не прошу,
Но – чуточку вниманья,
Пока слова произношу
Короткого признанья:
Я ночь за таинство люблю,
За смутные виденья,
И знаки скрытные ловлю –
Ночного провиденья.
Готовя будущий рассвет,
Я слышу тень звучанья.
С ней небеса уводят свет
В хранилище молчанья.
И вызволяют весь покой,
Сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
С её воображеньем.

ЦИКАДЫ

Не привнёс свою волю
в течение ночей,
Где по вольному полю
рыщет ветер ничей.
И с коварного неба –
бескорыстно-скучна –
На волнения хлеба
криво смотрит луна.
А вечерние песни
бесконечных цикад,
Вспоминают беспечно
пропавший закат.

СЕРЕДИНА ЛЕТА

Памяти отца

Стало небо сумрачного цвета.
На огонь слеталась мошкара.
Ночь в посёлке. Середина лета.
Полутеней странная игра.
Свет погашен. Тени обступили,
К изголовью лес почти впритык.
В стену дома, словно в чью-то спину,
Сук осины – не примкнутый штык.
Резкий голос поздней электрички,
И – протяжно – паровозный крик.
Яркий блик от одинокой спички
На окне испуганно возник.
Спящих комнат тишина сквозная,
Четкий ритм дыхания не сбит.
Но под сердцем снова возникая, –
Страх за тех, кто по ночам не спит.
Стало небо пепельного цвета,
Опустели грузные сады,
Ночь в посёлке, середина лета,
И туман бессмертья впереди.

1965 г.

НОЧЬ – НЕ СТРАШНА

А ночь сегодня – не страшна,
Она себя не знает толком:
Надолго ль выглянет луна?
Вся целиком, или осколком?
А небо, сжившись с тишиной,
Сверкает звёздными огнями,
Оберегая хрупкий мир земной,
И тщится властвовать над нами.

ТЯ ЖЁЛОЕ НЕБО

Александр Глазуну

Тяжёлое небо, суровый закат –
И лёгкость мышленья пропала,
Пора ненадолго вернуться назад,
Припомнив, как солнце вставало.
И тут же, настроясь на эту волну,
Теплом напитать свою душу,
И взять на себя вековую вину,
И скорбь мировую разрушить.

В НОЧНОМ

Вышел в поле – свет струится,
Продлевает жизнь теней,
Слышно ржанье кобылицы,
Храп стреноженных коней.
А под небом молчаливым
Речка шустрая течёт.
Примечая молча ивы,
Не ведёт им, грустным, счёт.
И горит огонь уютный
(Приходи и руки грей),
Чтоб дождаться легче утра,
Просвещения коней.
И, ломоть ломая хлеба,
Жить, на мир не осердясь,
Ощущая с чистым небом
Приснопамятную связь.

ГРЕХ СВОБОДЫ

Нелепица – ранняя стужа,
Морозный узор на стекле.
А я третий день, как простужен, –
Спасаясь в домашнем тепле.
Капризы приемлю погоды,
За них небеса – не виню,
И грех обретённой свободы,
Как редкое благо, храню.

ТАЮЩЕЕ НЕБО

Затихает гомон птичий
В праздничном лесу,
Подступает сон практичный
С мыслью на весу.
Ах, теперь очнуться мне бы,
Записать ту мысль в тетрадь,
Чтобы тающее небо
Смог я утром воссоздать.

В ГОРАХ

Петру Чекалову

Высоких облаков беспечная гряда
Полна рассветным цветом нежным.
Она растает скоро без следа,
И станут небеса опять безбрежны.
И вечным светом солнечных лучей,
Окрасятся безмолвные вершины.
В долине воздух станет горячей,
И влагою наполнятся кувшины,
И девушек хрустальный хоровод
Пройдёт по краю узкому террасы.
А путник, испытав прохладу вод,
Поверит снова: жизнь – прекрасна!

ЖИВАЯ ПОРОСЛЬ

Я уйду туда, где порознь
Не бывают даль и близь,
А небес живая поросль
На земле продляет жизнь.
Здесь готовится призванье –
Достигать седых вершин,
Где приходит осознанье
Бесконечности души.

ДРУЖБА

Солнце светит из-за облака,
Я на него смотрю из-под руки.
А небо, изменяясь обликом,
Сливается с поверхностью реки.
И наступает время вдохновения
При мысли ясной и простой:
Речное и небесное течение
Живут совместно общию весной.

БУКЕТ

Ни день, ни два,
А много дней подряд,
иву в предчувствии ухода,
Туда, где облаков летит отряд,
Осваивая поле небосвода.
Ни год, ни два –
В течение многих лет,
Одолеваю
Собственные хвори,
Опасности, собравшие в букет,
Не появляющийся
В разговоре.

Из книжки «Всё по-новому»

1

И пока на сердце тихо,
Привыкаю к тишине,
И живу, познавшим лихо,
Возродившемся во сне.
Хорошо всё, или плохо,
Мне ещё не всё равно,
Болен я своей эпохой,
Распахну в неё окно.

2

Скажи, зачем теперь —
В конце пути земного
Держать закрытой дверь
В хоромы дня живого?
Пока усталость не видна,
Не требует ответа,
И до сих душа полна
Запасом ярким света.

3

Понимаю всё, что слышу,
Жизнь чужую не нарушу:
Если мысль приходит свыше,
То она тревожит душу.
Да, явленье мысли — тайна,
И летит с небес на землю.
Потому-то не случайно
Сердцем я её приемлю.

ЗВОНЯТ КОЛОКОЛА

Округа вся исхожена –
Быльём не поросла.
Для каждого прохожего
Звонят колокола.
Душа моя певучая
Как будто ожила,
Её мечта озвучена –
Звонят колокола.

В СТАРОМ ДОМЕ

Что в годах этих зрелых хорошего?
Бьётся загнанно сердце в груди,
А минувшего мелкое крошево
Потерялось на долгом пути.
Проживу, как сумею, – не се туя,
В старом доме над чистой рекой.
Только жаль не услышится спетою
Песня неба с моею строкой.

РОДИВШИЙСЯ СНЕГ

Конус яркого света,
Где мечется снег –
Память бабочек лета,
Прилетевших на свет.
Вьётся снег, не сгорает,
Народившись во мгле,
Знать – не знает о рае,
И стремится на земле –
Тихо слой уплотняет
Вчерашних снегов,
Словно душу спасает
От грядущих грехов.
Снег, рождаясь из теми
Атмосферной войны,
Тратит вечное время,
Дарит свет тишины.

К НЕБЕСАМ

Прозрачная осень. Прощания горечь
Сковала гортань, не позволив словам
Тревожить уже наступившую полночь,
Себя отдающую будущим снам.
Прощальная осень. Пора увяданья,
Листва облетела, и новым снегам
Назначено время земного свиданья,
И только душе – улетать к небесам.

ПЕЛА НОЧЬ

Пела ночь,
Ей помогало море –
Волны задавали нужный ритм,
Музыку освоив на просторе,
Где живёт скопление рифм.
Пела ночь.
Я песню чутко слышал,
А мотив привычен был и прост –
Млечный путь спускался свыше,
Образуя пешеходный мост.
Таяли границы и препоны,
Испарялся страх земной –
Не менялись Вечности законы
Словом, вымученным мной.

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Давай побродим молча
По млечному пути,
Но только этой ночью
О прошлом не шути.
Нехоженой дорогой
До утренней поры
Уйдём мы от порога
В межзвёздные миры.
Здесь вечное безмолвье,
Здесь вечные огни.
Ни грома нет, ни молний –
Призе млены они.
Стрела кольнёт не больно
В созвездии Стрельца,
Пока идёшь свободно,
Не укрывай лица.
Вернувшись же к причалу,
Узнаем, как всегда –
Зачем азам молчанья
Учила нас звезда.

ИГРА ПРИЛИВА

Свою бессонницу люблю,
Мне этот час полночный дорог,
Когда уснул уставший город –
Его дыхание я ловлю.
Когда легко Москва-река
Играет собственным приливом,
А ветер шквалистым порывом
Несёт куда-то облака,
Когда стою, едва дыша,
И слышу – птица прокричала –
Моя невольница-душа,
Не помнит, как она молчала.

Неузнанный рассвет

ГРОМАДА ВОДЫ

На море тишайший рассвет.
Громада воды – без движенья.
Отныне как будто бы нет
Ни ветра, ни волн, ни течения.
И этот холодный покой,
Встречая минуты рассвета,
Не знает, что жизни такой
Безмолвная песенка спета.
Не знает, что время прошло,
В котором я жил, не лукавил.
Мне душу оно обожгло,
А я его – в сердце оставил.

КРЫМ. НОВЫЙ СВЕТ

«Нет событий, и памяти нет» –
Эта строчка – из прошлого века,
Но с неё и начнётся рассвет,
Возрождение нового света.
Потому отправляясь на юг,
Вспоминаю минувшие годы,
Где затронувший сердце недуг
Не мешает капризам погоды.

ВЕСНА ПРИШЛА

1

Не грусти, не тревожься, не сетуй
И не думай о прожитом дне,
Чтоб лицом повернувшись к рассвету,
Раствориться в рассветном огне.
И теперь, не почувствовав боле
Беззащитность бескрайних полей,
Свою душу скрываю от боли,
Слыша крики моих журавлей.

2

Из прошлого легко ушёл,
И, стоя ныне в настоящем,
Увидел очень хорошо
Клин журавлей летящих,
Поверил: Вот она, весна!
Пришла всё в те же сроки –
Моя родная сторона
Теперь не будет одинока.

ПОЗДНИЕ ПТИЦЫ

Вот и сгорели
Ночные труды:
Песня свирели
И горечь беды,
Шорохи крыльев
И говор костра,
Бывшая былью
Рассвета сестра –
Песня зарницы,
Как след от грозы...
Спрятаны птицы
В капле слезы.

СОРНЯКИ И ЗЛАКИ

Зачем дана возможность эта –
Ночной порой, или в часы рассвета
Случайный дар торжественно беречь
И понимать ручья живую речь?
Внимать и шорохам травы,
И шелесту, и шепоту листвы;
И зверя зычный голос узнавать,
Залётным ветром доносимый?
Зачем ещё другая сила –
Любить людей?
Чтоб от людей – сгорать?
Зачем – не знаю, почему – не знаю.
Живу, остановиться не могу.
...А годы – сорняки и злаки
На перепаханном лугу.

ОТРАЖЕНИЕ

Писателю Виктору Пронину

И наконец-то старый век низложен,

Век новый наступил – легко и зло...

А я кинжал не вынимал из ножен,

И потому мне в жизни повезло.

Все передряги, все перипетии

Терзали душу вечером и днём.

Наверное, они предвосхитили

Моё спасение, упрятанное в нём,

В огне:

И в пламени заката,

И на рассвете – в холоде воды,

В которой сохранилось виновато

Живое отражение звезды.

СПОДВИЖНИК

Я – сподвижник туманных минут
Ожидания нового ўтра,
Замечаю, что утренний труд
Проясняет сознание мудро.
Верю – скоро откроется мне
Перемен заревая страница:
В поднебесном родится огне
Небывалого облика птица.
В переливах рассветных пера,
В стати птицы небесного рода
Я увижу, что длится пора,
Что ещё не погибла природа.

РОМАНС ОДИНОЧЕСТВА

Снова ветер не знает покоя,
И шумит молодая листва.
Это время сегодня такое –
Дни свои исчерпала весна.
Снова лето, коварное лето
Понемногу вступает в права.
И всё раньше начало рассвета,
И уверенней птичьих слова.
Я терять не хочу ни минуты,
Сон гоню, и молчанье храню.
Вот и свечи ночные задуты,
Перед вечностью молча стою.
И внимаю таинственным звукам –
Птицам, ветру и юной листве.
И себя не готовлю к разлукам,
Потому что с природой – в родстве.

ВЛАСТЬ

Постепенно листва отлетела,
Стали дальние дали видней,
И берёзы прекрасное тело
Обнажилось почти до корней.
Молчалива пора увяданья,
Как и старость у мудрых людей,
Обращающих много вниманья
На ущербность случайных затей.
Всё в природе устроено мудро –
Дни проходят сплошной чередой.
Ночь живёт ожиданием утра,
И приходит рассвет молодой.
А полночные страхи и страсти
Исчезают неслышно в пути...
Это всё – в человеческой власти:
Потерять, а поздней – обрести.

ОТ РАЗУМА – К БЕЗУМСТВУ

А помыслы мои – чисты.
И страх почти неведом –
Ложатся строки на листы,
Залитые рассветом.
Гремят настенные часы,
Песочные – бесшумны:
Качнулись вечности весы –
Разумны и безумны:
Не знают боли и стыда
Их скрытые движенья.
Итог бессрочного труда –
Деянья и творенья
Во имя праздника огня
При обостренье чувства
В конце мучительного дня
Рождения искусства.

Оборванные мысли

БЕРЕГ ИРТЫША

Звонят, поют колокола,
Не спит моя душа –
Она сегодня привела
На берег Иртыша.
И стоя здесь, на берегу
Смотрю из-под руки,
И осознать теперь могу
Величие реки,
Всю мощь живой воды,
Собравшей по пути
Подробности беды,
Где можно вновь найти
Приметы радости живой.

ТОННЕЛЬ

По плотному мраку тоннеля –
Упрямо, неспешно, на ощупь,
Изведав мгновенья апреля,
Спешу я на майскую площадь.
Бетонные влажные стены
Всей кожей своей ощущаю,
Подобие мнимой измены
Соседке случайной прощаю.
Ошибки далёкого друга
Без лишних натуг понимая,
Я трачу мгновенья досуга
На шалости юного мая
К прогретому двигаясь лету,
В былое вернуться не смея,
Я жду всепрощения света,
Проникшего в жерло тоннеля.

НОЧЬ, ПРОСТОР, ДОРОГА

Ночь, с ухабами дорога,
Редко – деревья.
И пока она убога,
В помощь ей слова.
Хорошо мне или плохо –
Знать мне одному,
Странная эпоха –
Пиршество – уму.
А листва слетает дружно –
Ширится простор.
Продлевается не в службу
Тёплый разговор.

СТРОГАЯ СТРОКА

Ах, какое благо –
Новая строка,
Первозданно нага,
Потому – строга.
Подчинился воле –
Строчку отогрел,
Среди новой боли
Боль преодолел.
А строка просторна
Среди строк других,
И судьба которых –
Музыка и стих.

ПРИШЛА ЗИМА

Елене Быстровой

1

Ветра нет, и сегодня не будет –
Не созрели запасы снегов...
Для продления творческих буден
Пропадаю в стихии стихов.
Небо – ясно, и ветры приспели,
Облаков испарился конвой,
Прошлогодние помню метели –
Неуютно без снега зимой.

2

Время лёгкой непогоды:
Ветра нет, и потому
Снег разреженной породы
Расширяет взор уму.
По земным коварным слухам
Кто-то шустрый наверху
Потрошит перины с пухом
И подушки на пуху.

НЕБЕСНЫЙ СВЕТ

Гляжу глазами памяти
Сквозь толщу многих лет,
Где обучался грамоте
И строил свой сюжет.
Живу своими мыслями,
Приняв земной совет –
В игре чужими смыслами
Храню небесный свет.

СМЯТЕНИЕ

Я помню чудное мгновенье...

А.С. Пушкин

Мгновения летят неутомимо,
Не уменьшая вечности запас...

Порою наступает зримо

Раздумий светлый час

В эпоху позднего заката,

Где дня скрываются следы,

И облаков полёт крылатый

Ждёт появления звезды...

А это – чудное мгновенье,

Когда струится звёздный свет,

Дарующий душе смятенье

И вдохновения секрет.

РОЖДАЕТСЯ НОЧЬ

Памяти Т.Г.А.

Прожилки нагие
У клёна на листьях,
Как вены тугие
Натруженной кисти.
Густая листва,
Неспалённая зноем,
Трепещет едва,
Наслаждаясь покоем.
Дремоту возможно
Легко превозмочь –
Легко и спокойно
Рождается ночь.

Соловьиная вольница

БЕСКОНЕЧНАЯ ПТИЦА–НОЧЬ

Эта ночь – бесконечна,
И края не знает,
Я-то верю: конечно,
Она убывает.
И с бессонницей вместе
Своё время теряет,
А понравится песня, –
Слова повторяет.
Эта ночь объективно,
Как птица святая –
Силуэта не видно,
Но – скоро светает.

ИДУ ОГНЁМ

*...Когда постранствуешь,
воротишься домой,
И дым Отечества нам
сладок и приятен.*

А.С. Грибоедов

«Горе от ума»

Иду огнём, но не горит трава,
И не теряет лес величья.
Природа музыки жива,
Пока жива порода птичья.
Живу в огне, пока душа жива,
(Сгорает дней моих остаток),
И жизнь по-прежнему права,
И дым Отечества мне сладок...

ТРЕВОЖНЫЙ РАССВЕТ

Тревожное небо. Багровый закат.
Плывёт облаков чёрно-белый отряд.
А след самолёта – дымящийся шрам.
Но там, на востоке, рождается свет,
И солнце вернётся. И грянет рассвет!
Мой путь освящая –
И в дом,
И в намоленный храм.

НАДЕЖДА

Наше время уйдёт безвозвратно –
Не изменится облик небес.
Истолкуют то время превратно,
Не теряя живой интерес
К бесконечной, немислимой бездне,
Наблюдаемой где-то в глуши,
Сохраняя подспудно надежду
На бессмертье усталой души.

ПОЗДНИЙ ЧАС

И легко под светом лунным
Тени длинные легли,
Стихли праздничные струны,
Затаился дух земли.
И не слышно крика, стона
Из давно забытых лет –
Я в открытый ковш ладоней
Собираю тихий свет,
Свет луны из тех столетий,
Где бывал в тревожном сне
В поздний час порою летней
При игрушечной луне...
Перепутались столетья.
Кто я? Где? – не разберу:
Так похожи ночи, ветер,
Тени длинные в бору.

ТЕРЯЮ ДРУЗЕЙ

Зову, зову, а отклика не слышу,
И наблюдаю, как кленовые листья
Слетают медленно на крышу,
Где образуют пёстрые пласты.
Зову, зову, а откликом – молчанье,
Та степень непрременной тишины,
Что наступает в мире изначально
В минуты ожидания весны.
А голосов друзей теперь не слышу,
Бунтует время осени моей,
Полёта пёстрых листьев свыше,
И голосов прощальных журавлей.

РАБОТА ДУШИ

Обучен я точным наукам
В течение прожитых лет,
Но верен таинственным звукам,
Которыми полон рассвет.
Я верен и краскам заката,
И жаркой ночной тишине,
И волнам морского наката,
И даже озёрной волне,
Любым проявлениям быта,
Нюансам рабочей тиши...
Всему, что не будет забыто
Во имя спасенья души.

СОДЕРЖАНИЕ

Небесный квартал.....	3
Неизбежный рассвет	51
Оборванные мысли.....	63
Соловьиная вольница	73

Литературно-художественное издание

Чекалкин Леонид Иванович

До поры до времени

Двухкнижие

Обложка художника ***Петра Ефремова***

Оригинал-макет ***Миледина М.***

Корректор ***Миледина М.***

Подписано в печать 21.11.2021

Формат 70x100/32

Тираж 100 экз. Заказ №

ГРИФОН

125284, Москва, Хорошевское шоссе, 38

Тел. (499) 740-45-62

www.grifon-m.ru